

Александр Чечитов

Небесные лепестки

Александр Александрович Чечитов

Небесные лепестки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70276591
SelfPub; 2024*

Аннотация

Совершая повседневную, вечернюю прогулку у атлантического океана, Синди Мендоза сталкивается со странным человеком, чьи глаза не имеют зрачков, а поведение больше похоже на печать безумия. С этого момента, уже ничто не будет прежним в солнечном, калифорнийском городе Сан – Диего, где Синди прежде не знала проблем и забот. Мир познает грань безумия, и никому не скрыться от этого наваждения.

Александр Чечитов

Небесные лепестки

Улицы западной части Сан – Диего, с чистыми, ухоженными газонами и не блекнущими витринами магазинов наполнял терпкий аромат цветов, с лёгким привкусом жженого, человеческого мяса. Это не было очевидно для случайного, ночного прохожего, но так оно и было. В это время Синди Мендоза заканчивала ночную прогулку, поднимаясь по лестнице от береговой линии к широкой, пустой дороге ведущей к её дому. На повороте, где дугообразная линия дороги соприкасалась с коротким подъездом к супермаркету, мимо Синди пробежал незнакомец, с перекинутой через плечо женской сумочкой. Скрипуче – свистящее дыхание его легких, больше походило на звук горящей в огне машины. Заостренные, выдающиеся вперед скулы, лежали под глубоко посаженными глазами без зрачков. Белки, абсолютно чистые, с легким желтоватым свечением запомнились более всего. Кажется, человек не мог видеть Синди, но уже через мгновение с шумом остановился, повернувшись в её сторону. Его растрескавшиеся, сухие губы застыли в странной, неестественной гримасе обнажив беззубый рот. Он стоял, перекосив плечи и немного согнув колени.

– Сэр. Вы в порядке? – скорее машинально спросила удив-

ленная Синди незнакомца. Человек приподнял скошенный подбородок немного выше, устремив направление слепых глаз поверх головы Синди, будто пытаясь понять, откуда исходил голос девушки. Незнакомец улыбнулся, прикладывая растопыренные пальцы к воздуху и ощупывая пространство вокруг своего тела. Чуть позднее он рванул в сторону океана, подпрыгивая через шаг, как если бы перед ним стояли препятствия. Городские сумасшедшие и прежде встречались Синди, но этот человек не был похож на них. И она поспешила уйти прочь. Желтый, мигающий свет аварийной сигнализации горящего у магазина пикапа, привлек внимание Синди, когда идти до дома оставалось пять минут. Распластавшись на мокром пятне у машины, перед бампером лежала молодая блондинка с виду лет двадцати. Её челюсть, вывернутая наружу с черным, кровавым пятном оказалась раздавлена чем то тяжелым. Легкий импульс нервной дрожи скользнул по спине Синди, чья белая футболка, напивавшись терпким, горячим потом, прилипла к телу.

– Мэм, что вы видели кроме жертвы? – спросил один из прибывших по звонку полицейских, протирая сонные глаза. На мгновение Синди представила, что её примут за дуру, если она расскажет про слепого парня, бегущего посреди ночи в сторону пустынного пляжа. Интуиция прежде не подводила Синди, и теперь офицер полиции недоверчиво хмыкнул, услышав её историю. Вскоре приехала машина скорой по-

мощи, и около мёртвой девушки собралось порядка восьми человек. Ночная прохлада медленно расползалась по невысоким кварталам западной части Сан – Диего, а Синди тем временем вернулась домой. Она положила на обувную полку, бумажное обязательство о явке на завтрашний день в полицейский участок, и отправилась в ванную комнату. В эту ночь, Синди ожидала привычное, долгое нахождение на просторах интернета и дежурную, изматывающую бессонницу.

– Вот дерьмо, – раздраженно выругалась Синди, очнувшись в холодной воде на дне ванны, – почему я здесь? Едва преодолев жуткую судорогу левой ноги, Синди с трудом поднялась и отправилась на кухню. Насыщенное энергией, утреннее солнце обрисовывало узкой, золотистой кромкой мебель, телевизор и комнатные цветы. Внутри квартиры стоял прогорклый, душный аромат гари. Поспешив открыть окно кухни, Синди впустила добрую порцию горячего, пыльного воздуха. Вкус открытой коробки апельсинового сока показался отвратительным, отдавая помойным ведром. Еда так же потеряла привлекательную сладость, по ощущениям больше напоминая дорожную грязь.

– Ах да, – щёлкнув пальцами, Синди вспомнила о кондиционере, нажав кнопку включения, и захлопнув створку окна. Рядом с закрытой створкой, на карниз плавно опустился ярко-фиолетовый лепесток, напоминающий цветоч-

ный по форме, но примерно на пять дюймов больше обычного. Теперь Синди ясно прокрутила в мыслях события минувшей ночи. Точно такой же лепесток она видела у ног мертвой девушки возле торгового центра. На улице послышался громкий хлопок, от чего оконные стекла задребезжали. За плоскими крышами желтых, шестиэтажных домов, поднялся черно – оранжевый, пылающий гриб. Прозвучало ещё несколько взрывов, заставивших пол и стены квартиры дрожать. Схватив телефон и сумочку, Синди выскочила из квартиры, на лестничную площадку. На пути к лифту, она встретила миссис Гилти, соседку, живущую напротив и Дэни Ричи, её внука. Остальных жильцов не было видно.

– Что произошло дорогая, – спросила взволнованно пожилая миссис Гилти, устремив испуганный взгляд на Синди, чьё сердце так же билось значительно быстрее обычного. Кабина лифта не двигалась, о чём свидетельствовало застывшее табло с цифрой один.

– Не знаю, – ответила разочарованно Синди, остановив взгляд на табло, показывающем местонахождение лифта, – я пойду по лестнице.

– Мы с тобой, – поспешила предупредить миссис Гилти, взяв за руку высокого, пухлощёкого Дэни Ричи, чьё лицо никогда не покидала солнечная улыбка. Таким Дэни полу-

чился не по воле случая. Дочь миссис Гилти, Бритни Ричи после смерти отца стала выпивать, со временем перепрыгнув с алкогольной зависимости в наркотическую. За два года пагубного, иссушающего пристрастия она успела выйти замуж, родить беднягу Дэни, чей пожизненный удел был только улыбаться и есть. Врачи советовали Бритни, избавиться от ребенка на первых сроках беременности, на что молодой женщине было, конечно же, плевать. Дочь миссис Гилти, сгинула вместе с мужем, где-то в грязном подвале на окраине города.

– Ты понимаешь хоть что-то? – истерически хрипло, спросила миссис Гилти у Синди, выйдя на тротуар перед домом. Повсеместно лежало множество трупов, из чьих тел торчали белёсые, извивающиеся ростки, напоминающие молодой, гибкий бамбук. Те глаза, что были открыты, оказались лишены зрачков, заплыв непроницаемой белой пеленой. Тела и дорожный асфальт покрывал густой слой крупных, фиолетовых лепестков. Ладонь Дэни соскользнула с ладони миссис Гилти, и мальчик радостно замахал руками, подбрасывая большие лепестки вверх, к небу.

– Может позвонить в службу спасения, – неуверенно предложила миссис Гилти, прижав руку внука к своей.

– Кажется они уже здесь, – ответила Синди, указав на пе-

ревернутую, фирменную машину спасателей и тела в тёмно-синей форме возле неё, – дайте к моей машине. Там решим. У автомобиля миссис Гилти, закричала, от чего нервный холодок пробежал между вспотевших лопаток Синди. Обернувшись, молодая девушка обнаружила Дэни упавшим на землю, чьи зрачки приобрели уже знакомый отвратительно – белоснежный оттенок.

– Пресвятая дева Мария, помоги нам, – молила обречённо миссис Гилти, прижимая к мокрым губам безжизненную руку внука. Она не плакала, но выглядела, как будто внутри нее разбухало что-то ужасно большое, заполнявшее внутренности без остатка. Потрясённая Синди, присела рядом. Она хотела сказать что-нибудь, но мысли спутались.

– Будьте прокляты, – вскричала миссис Гилти вновь, задрала голову вверх, – горите в аду! Она с ужасной силой ударила кулаком о поверхность дорожного покрытия, так что Синди услышала хруст лопнувшей кости. Сверху, с неба, кружась в легком, воздушном танце посыпались фиолетовые лепестки. В несчётном количестве они покрывали все, что попадалось на их пути. Один из таких лепестков, прочертив на лице дрожащей от обиды миссис Гилти, упал у ног Синди. Интуитивно отпрянув в сторону, Синди с ужасом поняла, что глаза пожилой соседки заволочла отвратительная белизна.

– Хрр, – выбрался бурлящий звук из горла миссис Гилти, потерявшей способность говорить. Женщина подскочила на ноги, и побежала прочь. Она несколько раз грузно упала, споткнувшись о трупы, пока не скрылась за зданием, где прежде располагалась аптека.

– Спрятаться, – тревожно сообразила Синди, избегая прикосновений кружащих вокруг неё фиолетовых лепестков. Большая часть дверей, куда рвалась Синди, была закрыта. Шестая по счету, оказалась не заперта и уже там, она смогла найти временное спасение. Легкий ветерок поднимал ввысь нежные, фиолетовые лепестки, лежавшие на асфальте плотным ковром, к чему прибавлялись те, что, не останавливаясь, медленно падали с неба.